

Шостакович
Дмитрий

23.06.66

Софья ХЕНТОВА

СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

3. ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНΙΑ

НАЧАЛО Великой Отечественной войны застало Дмитрия Дмитриевича на посту председателя государственной экзаменационной комиссии фортепианного факультета Ленинградской консерватории. Работа продолжалась, но смысл ее стал другим. С необычайной остротой ощущал композитор контраст между необходимостью обычных дел и нависшей над городом опасностью.

Война пришла в Ленинград — начались бомбежки, артобстрелы. «С болью и гордостью смотрел я на любимый город, — говорит Шостакович. — А он стоял, опаленный пожарами, закаленный в боях, испытывавший глубокие страдания войны, и был еще более прекрасен в своем суровом величии. Как было не любить этот город, воздвигнутый Петром и завоеванный для народа Лениным, не повествовать всему миру о его славе, о мужестве его защитников... Моим оружием была музыка».

Шостакович принялся за работу. Никогда прежде не трудился он так напряженно, лихорадочно, с такой жадностью; никогда еще замысел не представлялся ему столь ясным. «Мне захотелось создать произведение о наших днях, о нашей жизни, о советских людях, которые не жалуют жизни во имя победы над врагом».

Жанр композитор избрал трудный — симфонию. Жанр обобщения, подобный роману в литературе. Жанр, требовавший, как принято считать, времени, спокойствия, концентрации, перспективы.

«Июль, август, сентябрь... За три месяца я написал четыре пятых своей Седьмой симфонии. К концу года она была закончена».

ступали запросы с просьбой прислать партитуру. Ее снимали на фотопленку и отправляли по сложным дальним маршрутам военного времени.

Вот как, например, попала запись партитуры в Швецию. Однажды ночью, слушая в посольстве московское радио, советский посол — старая большевичка Александра Михайловна Коллонтай уловила необычную, незнакомую музыку. Она догадалась: новая симфония Шостаковича.

В Советский Союз послана телеграмма. В ответ партитура, перенятая на пленку, полетела самолетом в Иран, оттуда в Ирак, Египет, затем через всю Африку. На корабле, обходя минные поля, пересекая Атлантический океан, фотоконпия попадает в Нью-Йорк. Здесь ее ждут замечательные дирижеры Тосканини, Стоковский, Кусевидский. Тосканини первым за рубежом исполняет симфонию со своим превосходным оркестром. Из США копия партитуры попадает в Лондон, а потом самолетом в Стокгольм, в советское посольство.

В Швеции первыми исполнителями симфонии были не знаменитые музыканты, а скромный симфонический оркестр рабочего города Гётеборга, но впечатление оставалось неизменным: слушатели были потрясены.

Шостакович испытывал творческий подъем: военные годы стали порой непрерывного труда, достижений, гордости от исполненного долга. Он создал в этот период великодушные, смелые сочинения в разных жанрах для многих инструментов: Фортепианное трио, Вторую сонату для фортепиано, Восьмую симфонию, посвященную дирижеру Евгению Александровичу Мравинскому, Второй квартет, ро-

не только величие истории, героизм революции и Великой Отечественной войны. Это город, где композитор особенно чутко воспринимает, наблюдает явления жизни. Некоторые эпизоды Тринадцатой симфонии, которая в нашем городе будет звучать впервые во время фестиваля «Белые ночи», также связаны с Ленинградом.

Стремительен бег времени. Кажется, совсем недавно возникала и дебатировалась вопрос о доступности, понятности музыки Шостаковича, о ее сложности и новизне. Музыкальный слух людей развивается. Непонятное вчера становится доступным и простым сегодня.

Шостакович начал как новатор. Смелость, обостренность мелодизма, отказ от внешнего благозвучия ради экспрессии, остроты, напряжения ошеломляли. Шостакович волновал, будоражил, не оставляя места благодушию и пассивному наслаждению — он хотел формировать человека, говорить о самом сложном, важном, что свойственно эпохе. Музыка его представляла своего рода «плагиат» из будущих времен, он предвосхищал развитие музыкального творчества.

То была временная непонятность и сложность, и, если еще и сейчас порой раздаются голоса о ней, то скорее вследствие инерции, привычки. Конечно, и сам композитор шел навстречу пониманию. Некоторое упрощение стиля в целом, видимо, обусловлено возросшей в его творчестве ролью вокальных жанров. Шостаковичу теперь необходимо слово. Необходима сила поэзии, причем поэзии гражданской, затрагивающей волнующие проблемы. Дважды, в Тринадцатой симфонии и в «Казни Степана Разина», он использует стихи Евгения Евтушенко.

Творческий опыт Шостаковича настолько богат, что ему подвластны все жанры, он знает место и степень каждого эффекта и приёма. Не все, что выходит из-под пера композитора, одинаково вдохновенно и совершенно. Бывают моменты, когда работа идет по привычке, обязанности и техника заменяют вдохновение. Но техника на таком высоком уровне, опыт столь значителен, знание законов восприятия музыки так точно, что только очень чуткое ухо может уловить внутренний холодок некоторых сочинений.

Высот мастерства достиг Шостакович, и не много найдется в мире музыкантов, могущих сравниться с ним в знании музыки. Но авторитет его, любовь, которой он окружен, питают, конечно, и другие качества этого человека. Прежде всего — свойства незаурядной личности.

Читатели, слушатели, все, кто приобщается к литературе и искусству, требуют, чтобы художник учил, наставлял и своим творчеством, и своим личным примером. Единство личности художника и творчества — вот что объясняет влияние, оказываемое Шостаковичем на музыкальное искусство.

Говорят о школе Шостаковича. Да, она есть, такая школа. Есть ученики: композитор многие годы преподаёт сочинение музыки. Преподаёт бережно, уважая творческие индивидуальности, не навязывая собственных вкусов и суждений.

К Дмитрию Дмитриевичу приходят за советом, помощью сотни музыкантов, и влияние его выходит далеко за пределы музыки, ибо он всегда и во всем стремится помочь людям. В этом смысле его партийной, общественной деятельности, депутатских обязанностей, выполняемых с непоколебимой добросовестностью.

Доброта для него — смысл жизни. Доброта, Внимание. За внешней сдержанностью, за немногословием этого человека с бледным, усталым лицом ощущаются моральная воля, талант и право быть руководителем и организатором, заслуженное великим и трудным опытом собственной жизни.

Творчество Шостаковича — правдивое, без уверток, лакировки, компромиссов — запечатлело самое важное, что пережили людьми, что волнует их. Это — музыкальная летопись XX века.

Седьмая симфония, названная автором Ленинградской. Симфония, в которой с потрясающей силой и простотой нарисованы картины вражеского нашествия, войны, разрушений и показано величие духа народа, героизм воинов и горожан.

Не станем объяснять или пересказывать музыку: слова, пусть самые красноречивые, не воссоздадут впечатления даже от одной гениальной находки — главной темы первой части. Есть ли в музыке более точное, беспощадное изображение темной, звериной сущности фашизма? Теме нашествия противопоставлена светлая тема Родины. Вторая часть — грустная и мечтательная — как бы повествует о счастье мирной жизни, третья — связана с образами родной природы и наконец четвертая, последняя, звучит как апофеоз грядущей победы.

Симфония впервые исполнялась в Куйбышевском оркестром Большого театра СССР. Но исторической премьерой все же следует считать день 9 августа 1942 года, когда сочинение прозвучало в осажденном Ленинграде. В тот день, по гитлеровским планам, фашисты должны были захватить Ленинград. Блокада сжимала город. Люди умирали от голода, гибли от артобстрелов. Героизм стал буднями.

Партитуру Седьмой симфонии доставили самолетом сквозь кольцо блокады.

Оркестр собирали, вызывая с передовых позиций бойцов-музыкантов. Работал с ними дирижер Радиокомитета Карл Ильич Элласберг, всю войну он оставался в Ленинграде.

Музыка симфонии звучала по радио. Припадая к приемникам, ее слушали во всем мире: она рассказывала лучше слов о том, как боролся советский народ против фашистских варваров.

Из разных стран в Москву по-

мансы, кино- и театральную музыку. Многие сочинения этого периода — шедевры музыкальной трагедийности. Два из них — трио и соната посвящены памяти ленинградцев, сыгравших значительную роль в жизни композитора: И. И. Соколинского и консерваторского педагога Шостаковича по фортепиано — профессора Л. В. Николаева.

Тогдашний проректор Ленинградской консерватории А. Л. Островский вспоминает о своей встрече с Дмитрием Дмитриевичем летом 1943 года в Москве: «...Шостакович с какой-то торжественностью, напряженно глядя куда-то мимо меня, взволнованно заговорил о своем непоколебимом стремлении вернуться в Ленинград и в Консерваторию. Показав на толстый фолант римановского словаря (классический музыкальный словарь. — С. Х.), оказавшегося не вдалеке, он мечтательно и с подчеркнутой серьезностью сказал: «Если мне суждено попасть в эту книгу, хочу, чтобы в ней было указано: родился в Ленинграде...».

Родной город и поныне остается темой творчества, он необходим Шостаковичу как источник вдохновения. Образы Ленинграда появляются в Одиннадцатой симфонии «1905 год». Одна из ее лучших страниц — первая часть — «Дворцовая площадь». В Двенадцатой симфонии изображены революционный Петроград, Разлив, где скрывался в подполье Ильич.

Ленинград для Шостаковича —

23 ИЮН 1966